

**PRAGMATIC PECULIARITIES OF
LEXICAL UNITS IN INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

K. Esenova, Doctor of Philology, Associate Professor
Kazakh National Pedagogical University named after Abay,
Kazakhstan

The author considers the issue of pragmatic connection of lexical units in cross-cultural communication, as well as the need to explain lexical meaning of every word together with its function and pragmatic meaning to the representative of another culture.

Keywords: Presupposition, paralinguistic means, pragmatic intensifiers, logoevisteme, case text.

Conference participant

Известно, что связь, общение между представителями культуры осуществляется при помощи языка. Чтобы достичь взаимопонимания в процессе общения, представители разных языковых сообществ должны иметь одинаковые языковые и культурные уровни, необходимо придавать значение не только лингвистическим, но и экстралингвистическим факторам. Достижение взаимопонимания во многом зависит и от ситуативного контекста, а отбор и использование языковых средств в определенном коммуникативном акте зависят от цели, пресуппозиции, а также конвенции (условия) употребления конкретного слова.

В ходе такой коммуникации могут происходить различные межязыковые и межкультурные изменения (взаимобмен). Их соответствие в обеих культурах возникает вследствие прагматических значений языковых единиц. Эти значения зависят от степени восприятия и понимания речи участниками коммуникации.

Среди языковых средств лексические единицы, имеющие более насыщенную языковую, стилистическую окраску, в прагматическом плане являются наиболее маркированными. И это явление особенно заметно в коммуникативном стиле. Известно, что в ходе ежедневной коммуникации человек познает окружающий его мир и общество.

Этот стиль присущ всем народам и в нем особенно четко проявляется экстралингвистические признаки. В частности, этот вид неофициальной, естественной коммуникации основывается на доверии, преобладает устная диалогическая форма и происходит без предварительной подготовки [1, 208].

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Есенова К.У., д-р филол.наук, доцент
Казакский национальный педагогический университет
им. Абая, Казахстан

В статье затрагивается проблема прагматической связи лексических единиц в межкультурной коммуникации и рассматривается необходимость объяснения представителю другой культуры наряду с лексическим значением каждого слова его функцию и прагматическое значение.

Ключевые слова: пресуппозиция, паралингвистические средства, прагматические интенсификаторы, логоэпистема, прецедентный текст.

Участник конференции

Коммуникативному стилю присуща эмоциональность, и это передается не только словами, интонацией, синтаксисом, знаками, телодвижениями, но и другими паралингвистическими и экстралингвистическими средствами. В этом случае, при обучении казахскому языку представителя другой культуры, учитывая различные социальные признаки (возраст, степень, религиозное вероисповедание, должность и др.), нужно учить и паралингвистическим средствам, сформированным в казахской культуре. Например, в казахской культуре, начальник, несмотря на возраст своего подчиненного, встречает его стоя.

По классификации А. Нойберта, наибольшую трудность в прагматическом аспекте представляет перевод художественных текстов. Это связано с тем, что при таком переводе преобладает неизвестная для других, но присущая и известная только представителям данной культуры, коннотативная лексика. Художественные тексты, написанные в коммуникативном стиле, более свободны и обычны, в них используются функция установления контакта и эмоциональная функция. В межкультурной коммуникации эти функции проявляются условностью словоупотребления, т.е. нормами, обычаями и традициями, принятыми в том культурном сообществе. При установлении контактов между коммуникантами, часто используемые языковые элементы заменяются экстралингвистическими и паралингвистическими средствами (знаками, телодвижениями и др.). В этом случае, интенсивность словоупотребления влияет на то, что мысль не всегда передается правильно и точно.

Э.Г. Ризель разговорный стиль делит на:

- литературно-разговорный;
- обиходно-литературный;
- примитивно-грубый разговорный стиль [2, 67].

Остановимся более подробно на этой классификации, с точки зрения нашего общества. Исследование первого вида показало, что этим видом пользуются представители различных областей науки, образования, искусства, литературы и культуры и присуща элите. В ходе коммуникации (в официальных встречах) представители интеллигенции по возможности сохраняют коммуникативное качество слова, то есть говорят, не засоряя язык, без необходимости не сокращают слова, говорят выразительно, красиво и уместно. К сожалению, это языковая группа составляет только четвертую часть общества. Следующий обиходный литературный разговорный стиль присущ большей части населения, которая обладает неплохим словарным запасом. И речь этой группы, хоть и не достаточна насыщена, как у представителей первой группы, но они не допускают употребления грубой примитивной лексики. Этот признак является показателем знаний, воспитанности, общей культуры членов общества. Большинство членов нашего общества относятся к этой группе. В нашем языковом обществе грубый разговорный стиль встречается у определенных групп, их можно заметить в жаргонах, сленгах. Как яркий пример этому, язык городской молодежи.

Разговорному стилю присуще:

- конкретность, наглядность, простота в словоупотреблении;
- эмоциональность;

• непринужденность [1,87]. Это связано с бытовыми условиями.

Разговорный стиль занимает значительное место и в художественной литературе. В художественных текстах наряду с социально-культурной жизнью народа описываются знания и опыт об окружающей действительности, социальные отношения между людьми. То есть в ходе словоупотребления образуются естественно-коммуникативные условия, определяющиеся при помощи социальных структур. Отсюда следует, что участники коммуникации действуют и говорят в соответствии со своими социальными ролями, к которому относятся возраст, пол, гражданский и социальный статус говорящего. Место в системе социальных отношений коммуникантов (начальник и подчиненный, ситуативная роль, гость-сын, продавец-покупатель и др.) определяют его позиции.

В межкультурной коммуникации социальная структура определяет степень взаимопонимания коммуникантов. При общении с представителями другой национальности и другой культуры обучаемый, предварительно определив свой статус и позицию, должен постоянно учитывать их при беседе.

В межкультурной коммуникации прагматическая связь лексических единиц связана с правильным пониманием содержания сообщения. В этом значении усилительная лексика употребляется чаще. Таким образом, эмоциональность, экспрессивность, коммуникативная содержательность слова усиливается за счет усиления одного из признаков (часть, которая считается на тот момент наиболее важной). Например, говорящий при разговоре может несколько раз повторить то слово, которое передает основную мысль.

Этот метод широко применяется при составлении текстов. Если с точки зрения стилистики это является ошибкой (тавтологией), то в прагматическом плане это полностью оправдано. Такие примеры часто встречаются в газетных изданиях.

Одним из способов, употребляющихся с целью усиления прагматического влияния современных газетных текстов на сознание читателя, являются языковые повторения. Единицы, содержащие прагматический компонент,

влияют на настроение читателя. Такие языковые повторения, содержащие прагматический компонент в научной литературе называются **прагматическими интенсификаторами** [3, 172]. **Языковые повторения**, или явление репризы – это повторения отдельных звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций.

Если обучаемый иностранец (или представитель другой культуры), то после объяснения незнакомых названий или номинативных единиц, большое значение имеет их повторение несколько раз в течение урока.

Следующая проблема возникает в связи с переводом и восприятием разговорных элементов, употребляющихся в художественном тексте. Представитель одной культуры, знающий прецедентные феномены, сформировавшиеся в своем языковом коллективе, может не знать о существовании таких понятий в другом языке. В связи с этим при чтении художественной, публицистической и др. литературы на изучаемом языке, обучающийся может встретиться с некоторыми препятствиями. Например, увидев название статьи «Бандыны куған Қайырбек» («Кайырбек, изгнавший банду»), читатель, знакомый с рассказом С. Сейфуллина, сразу вспомнит красногвардейца Хамита. А читатель, являющийся представителем другой культуры, никогда не читавший это произведение, узнает основную мысль автора, только после прочтения этой статьи. Или же иностранец (представитель другой культуры), получивший из статьи некоторые сведения о бывшем министре Республики Казахстан (2004-2005 годы) Кайырбеке Сулейменове, может и не понять прагматический смысл, который подразумевал автор, скрытую в названии статьи.

В языкознании явления «логоэпистем» или «прецедентные феномены» (имена, названия, тексты и др.) находятся в центре внимания некоторых отечественных лингвистов.

По мнению Ю.Н. Караулова, который ввел этот термин, **прецедентными текстами** называются «тексты, имеющие когнитивное и эмоциональное значения для человека»; к ним «относятся тексты, содержащие знакомые сведения для человека и его окружения и несколько раз повторяющиеся в речи

языковой личности» [4, 262]. Этому понятию можно дать такое определение: «Прецедентными называются тексты хорошо знакомые для представителя определенного национально-культурного сообщества, часто используемые в речи, цитаты, имена собственные, повторяющиеся в названиях произведений, для пользователя языка имеющий различные смыслы и различное значения слов, даже взятые отдельно от контекста понятные для коммуникантов».

Прецедентные тексты русскоязычных СМИ Казахстана были затронуты в монографиях А. Журавлевой, Ж.Д. Капаровой. По мнению исследователей, самым главным отличием медиасредств от других (художественных) произведений является их направленность на формирование специального и целого коммуникативного и культурного пространства для общественности [5,255].

А исследователь Г.К. Ихсангалиева делит трансформационные средства прецедентных текстов на:

- квантитативные;
- квалитативные;
- смешанные типы.

В первом виде одно предложение в составе прецедентных текстов заменяется другими словами или внедряется новое слово. Во втором способе в прецедентном тексте изменение претерпевает не целое слово, а только его часть, т.е. изменяется форма или одна буква. В смешанном типе названные способы заменяются поочередно [6,135].

В отношении этой проблемы С. Иманбердиева в статье под названием «Трансформация логоэпистем в средствах массовой информации» употребила термин «логоэпистема», предложенный русскими учеными В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковым. «Этот термин используется с двумя целями. Первая – ранее использовавшиеся только в художественной литературе слова и выражения, сейчас повсеместно используются в пародиях, в юморах, лишь бы придать красочность речи. Вторая – исследовать с точки зрения терминологии эти единицы, это явление. И чтобы узнать происхождение слова они предлагают использование термина «логоэпистема»» [7, 199].

Мы хотим сказать, что при представлении языкового материала пред-

ставителю другой культуры наряду с лексическим значением каждого слова его внимание нужно обращать и **на его прагматическое значение**, функцию. Ибо без этого коммуникант не сможет понять полностью мысль собеседника, т.е. коммуникация не сможет достичь цели и возникнут лакуны. Это в свою очередь приведет к тому, что коммуникация осуществится наполовину и станет «досадной ошибкой».

Теперь поищем ответ на вопрос, как предупредить и устранить эти недостатки?

Прежде всего представителям другой культуры нужно показать национальную самобытность нашего народа. Для этого самым лучшим средством (самый простым) является ознакомление их с произведениями устного народного творчества, с современным фольклором или газетными изданиями и давать к ним дополнительные пояснения или же **переводить**.

Донести прецедентные феномены до представителя другой культуры является одним из главных трудностей, возникающие при чтении художественного текста. Например, имена таких людей, как Атымтай, известный своей щедростью, Шық бермес Шығайбай (ничего не дающий Шығайбай), известный своей жадностью или же Карабай (отец Баян) и Базарбай (отец Толеген), поставившие скот выше счастья своих детей, позволили писателю (поэту) или драматургу передать свою мысль сжато и эффективно, а слушателю (зрителю) дали возможность использовать знания, сохранившиеся в сознании и самим вспомнить этих героев.

Содержание образных выражений, пословиц-поговорок и фразеологических единиц лучше не переводить, а объяснить образно или же дать их эквиваленты на родном языке обучающегося.

Таким образом, многоязыковой коммуникативной личности мало знать прямое и переносное значение лексем, имеющиеся в словарном фонде языка. Чтобы понять содержание лексических единиц, имеющие прагматическое значение, коммуникант должен знать культуру, в том числе литературу и искусство изучаемого языка. Для этого огромное значение имеет ознакомление с национальным фольклором и различ-

ными драматургическими произведениями и др. Чтение художественных произведений – это одно, а уместное употребление в речи имен или цитирование слов героев этих произведений, афоризмов в соответствии с целью коммуникации – это совсем другое.

Известно, что по классификации Ю.Н. Караулова, коммуникант, свободно владеющий языком, считается языковой личностью первого уровня. А чтобы подняться на 2-ые и 3-и уровни владения языком (лингвокогнитивную и прагматическую), он должен сформироваться прежде всего как коммуникативная личность и в совершенстве владеть своим родным языком. Молодежь должна достичь такого уровня компетенции, чтобы донести казахский язык через казахскую культуру. Овладение казахским языком как основным языком – вполне может стать прочным фундаментом в изучении других языков в будущем.

Таким образом, в ходе общения с представителями другой национальности казахстанская молодежь, прежде всего, должна показать себя как образованный гражданин, в совершенстве знающий историю, обычаи и традиции, быт, религию, литературу и искусство, культуру в самом широком смысле слова. Нагрузка, которая возлагается на такой вроде бы простой предмет, как казахский язык более серьезная и более масштабная, чем мы думали. В ходе обучения языку через лингвистические сведения, включения страноведческих, лингвокультурологических, когнитологических, психологических и философских проблем определит содержание этого предмета. Одним словом, казахский язык, стоящий на стыке вышеназванных сфер, должен стать одним из главных предметов.

References:

1. Brandes M.P. *Stilistika nemetskogo yazyka* [The German language stylistics]. – Moskva., Vysshaya shkola, 1990.
2. Dulganova V.N. *Pragmatischekii aspekt mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Pragmatic aspect of the intercultural communications]. – Ulan-Ude, 2003.
3. Esenova K.U. *Qazirgi qazaq media-mätininiñ pragmatikasy* [Modern pragmatics of Kazakh media-texts]. – Almaty, 2007.
4. Karaulov Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language

and linguistic personality]. – Moskva., Nauka, 1987. – 262 p.

5. Zhuravleva E.A., Kaparova Zh.D. *Pretsententnye teksty nachala KhKhI veka* [Precedent texts of the early twenty-first century]. – Moskva., Publisher Flinta, Nauka, 2007. – 255 p.

6. Iksangalieva G.K. *Funktional'no-pragmaticheskkii analiz zagolovkov (na materiale kazakhstanskikh gazet i teleprogramm* (Diss.kand.filol.nauk) [Functional-pragmatic analysis of headers (based on the Kazakh newspapers and television programs). Thesis by the candidate of Philology]. – Almaty., 2000. – 135 p.

7. Imanberdieva S. *Bұқаралық ақпарат құралдарында кездесетін логопистемалардың трансформациялануы (газет материалдары бойынша)*. S. Amanzholov zhәне qazirgi qazaq filosofiyasyның өзektі мәseleleri [S. Amanzholov and main questions of modern Kazakh philosophy]. – Almaty., 2004., pp. 199-206

Литература:

1. Брандес М.П. *Стилистика немецкого языка*. – М.: Высшая школа, 1990.
2. Дулганова В.Н. *Прагматический аспект межкультурной коммуникации*. – Улан-Удэ, 2003.
3. Есенова К.У. *Қазіргі қазақ медиа-мәтінінің прагматикасы*. Алматы, 2007.
4. Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. – М., Наука, 1987. – 262 с.
5. Журавлева Е.А., Капарова Ж.Д. *Прецедентные тексты начала XXI века*. – М.: из-во Флинта, Наука, 2007. – 255 с.
6. Иксангалиева Г.К. *Функционально-прагматический анализ заголовков (на материале казахстанских газет и телепрограмм* (Дисс.канд. филол.наук. – Алматы, 2000. – 135 с.
7. Иманбердиева С. *Бұқаралық ақпарат құралдарында кездесетін логопистемалардың трансформациялануы (газет материалдары бойынша)*. С.Аманжолов және қазіргі қазақ философиясының өзекті мәселелері. – А., 2004. 199-206 бб.

Information about author:

Kalbike Esenova - Doctor of Philology, Associate Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abay; address: Kazakhstan, Almaty city; e-mail: kulyandra2009@mail.ru

Сведения об авторе:

Есенова Калбике - доктор филологических наук, доцент, Казахский национальный педагогический университет им. Абая; адрес: Казахстан, Алматы; Казахский электронный адрес: kulyandra2009@mail.ru